

ТВОРЧЕСТВО Н. А. ЛЬВОВА В ЗЕРКАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА
(О книге А. Б. Никитиной *Архитектурное наследие Н. А. Львова*)

Елена Милюгина

В течение двух веков имя Николая Александровича Львова (1753-1803) — русского поэта, художника, архитектора, садово-паркового дизайнера, историка, фольклориста, разведчика земельных недр — стояло на периферии исследовательского внимания. Творчество выдающегося просветителя, кардинально преобразившего материальную и духовную культуру России, привлекало внимание узкого круга специалистов и было едва знакомо широкому читателю. Да и где можно было о нем узнать? Двадцатый век посвятил полигистору Львову всего три книги, где была описана его архитектурная деятельность,¹ и лишь в конце века были наконец изданы его литературные труды.²

Зато двадцать первый век не только заново открыл для себя Львова, но и создал своеобразный львовский ‘бум’. Открытию ‘гения вкуса’ способствовали юбилейные научные конференции, прошедшие в 2001 и 2003 гг. в Санкт-Петербурге, Гатчине и на родине художника — в Твери и Торжке. Изданные за восемь лет нынешнего века материалы составили двенадцать самостоятельных книг (не считая бро-

¹ Будылина М. В., Брайцева О. И., Харламова А. М. Архитектор Н. А. Львов, М., Госстройиздат, 1961; Никулина Н. И. Николай Львов, Л., Лениздат, 1971 (серия “Зодчие нашего города”); Глумов А. Н. Н. А. Львов, М., Искусство, 1980.

² Львов Н. А. Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачева, Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. Кёльн-Веймар-Вена, Бёлау – СПб., Пушкинский Дом-РХГИ-Акрополь, 1994; *L'vov N. A. Italienisches Tagebuch: Ital'janskij dnevnik*, hrsg. und kommentiert von K. Yu. Lappo-Danilevskij. Übers. aus dem Russischen von H. Rothe und A. Lauhus. Köln-Weimar-Wien, Böhlau, 1998.

шюр и информационных альбомов).³ Говорить и писать о Львове стало так престижно и модно, что без упоминания его имени теперь уже не обходятся журнальные, газетные и сетевые публикации по культуре XVIII века.

Однако гиперпопулярность после двух веков забвения едва ли лучше малоизвестности. Многочисленные статьи и очерки безоглядно тиражируют сложившиеся толкования и атрибуции, давно требующие кардинальной перепроверки, или, напротив, утверждают в качестве последней истины частные мнения и гипотезы. Когда подобное происходит в 'бумажной' или сетевой журналистике, внимательный, не склонный обманываться читатель еще может усомниться в достоверности предлагаемой ему информации и степени ее свежести. Другое дело, когда речь идет о фундаментальном издании, к тому же поддержанном Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы "Культура России": тут даже въедливый читатель часто попадает в плен печатного текста. А всегда ли и во всем ли печатному тексту можно доверять?

³ *Гений вкуса: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной творчеству Н. А. Львова*. Сборник 1. Ред. М. В. Строганов, Тверь, ТвГУ-Золотая буква, 2001; *Гений вкуса: Н. А. Львов. Материалы и исследования*. Сборник 2. Ред. М. В. Строганов, Тверь, ТвГУ-Золотая буква, 2001; *Н. А. Львов и его современники: литераторы, люди искусства*, СПб., [Б. и.], 2002; *Гений вкуса: Н. А. Львов. Материалы и исследования*. Сборник 3. Ред. М. В. Строганов, Тверь, ТвГУ-Золотая буква, 2003; *Львова А. П., Бочкарева И. А. Род Львовых*, Торжок, Всероссийский историко-этнографический музей, 2003 (Серия "Новоторжский родословец", Вып. 1); *Николай Александрович Львов — славный сын России: К 250-летию со дня рождения*, Автор-составитель В. Г. Глушкова, М., Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы, 2003; *Гений вкуса: Н. А. Львов. Материалы и исследования*. Сборник 4. Ред. М. В. Строганов, Тверь, ТвГУ-Золотая буква, 2005; *Николай Львов: прошлое и современность. Материалы научно-практической конференции (16-17 мая 2005 г.)*, СПб., Селеста, 2005; *Никитина А. Б. Архитектурное наследие Н. А. Львова*, СПб., Буланин, 2006; *Бочкарева И. А. Н. А. Львов: Очерки жизни*. Венок Новоторжских усадеб, Торжок, [Б. и.], 2008; *Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Гений вкуса: Н. А. Львов. Итоги и проблемы изучения: Монография*, Тверь, ТвГУ, 2008; *Петербургский Рериховский сборник*. Вып. VI: *Н. А. Львов. Жизнь и творчество*. Ч. I. *Архитектурное наследие*, СПб., Рериховский центр СПбГУ-Вышний Волочек, Ирида-прос, 2008.

Вышедшая в 2006 г. под указанным выше грифом книга А. Б. Никитиной *Архитектурное наследие Н. А. Львова*⁴ заняла ту пустующую нишу, которую читатель отводил ожидаемой фундаментальной, полной и достоверной книге о Львове. После серии научных трудов, вышедших в Твери (*Гений вкуса*, сб. 1—4), “Львовского родословия” и петербургского и гатчинского сборников естественно должно было возникнуть некое обобщающее издание, поставившее себе целью создать целостное представление о личности и творчестве Львова с учетом современных исследований и выявленных архивных данных. И то, что ожидаемая книга была написана автором многочисленных работ о Львове и суммировала многолетние наблюдения, создавало аванс доверия к изданию.

Однако у внимательного читателя-профессионала книга вызвала не столько радость, сколько недоумение, разочарование и внутренний протест.

В аннотации книга названа “изданием”, вне каких-либо жанровых дефиниций. Жанровая неопределенность всегда свидетельствует об отсутствии продуманной и выстроенной авторской программы. Не проясняет поставленных в издании задач и структура книги. Название первой ее части в точности повторяет общее название книги — “Архитектурное наследие Н. А. Львова”; точно так же названа и ее первая глава. Поэтому книга по своему устройству напоминает трехместную русскую матрешку — сколько ее ни открывай, выходит та же кукла, но поменьше ростом. Вторая часть именуется “Н. А. Львов — мастер усадебного ансамбля”, и из соотношения названий разделов выходит, что усадебное строительство не является частью архитектуры, не имеет к нему никакого отношения.

Неясной остается и логика внутреннего строения частей. По всей видимости, эта книга — просто-напросто сборник работ, опубликованных в разное время и не сведенных друг с другом в единое монографическое целое. Почти каждая глава начинается как отдельная публикация с дежурного реверанса талантам и заслугам Львова и лишь к середине повествования ставит свою частную задачу, не связанную с

⁴ Никитина А. Б. *Архитектурное наследие Н. А. Львова*, СПб., Буланин, 2006. Далее ссылки на это издание даны в тексте с указанием страницы.

задачами других частей. Цель же книги в целом не определена автором и не вычитывается читателем.

Первый раздел открывается главой “Архитектурное наследие Н. А. Львова”; ее логично дополняет каталог его архитектурных произведений. Эта глава по сути — кандидатская диссертация А. Б. Никитиной, защищенная в 1993 г. Она написана с опорой на общеизвестные теперь труды Б. И. Коплана (1932), М. В. Будылиной, О. И. Брайцевой, А. М. Харламовой (1961), В. Н. Гращенкова (1981) и некоторые работы, вышедшие до 1993 г. Для издания 2006 г. текст слегка подновлен, но подновлен весьма своеобразно. Из современных работ А. Б. Никитина добавила одну — С. Д. Дзюбанова (с. 14), зато в большом количестве присовокупила ссылки на свои собственные — 1994, 1999, 2000, 2001 гг. (с. 47, 52, 55, 57, 60). Не в первый раз А. Б. Никитина полностью игнорирует исследования современников, даже если они опубликованы в тех же изданиях, что и ее собственные.⁵ В результате текст главы отразил частный, односторонний, устаревший по крайней мере на 13 лет взгляд на архитектуру Львова.

А вот составленный А. Б. Никитиной каталог архитектурных работ Львова представляет несомненный интерес. Он включает 211 архитектурных работ и проектов: не только осуществленные постройки, но и планы, наброски и проч. Материалы каталога систематизированы, снабжены указаниями на литературу о памятниках и места хранения чертежей. При этом А. Б. Никитина не просто перечисляет сооружения, но приводит максимально полный свод изображений их ближайшими по времени современниками и потомками, чтобы представить их без перестроек и утрат, которым они подверглись с течением времени.

Однако, при всей уникальности этого свода, в нем есть ряд существенных изъянов, которые ставят под сомнение научную достоверность работы в целом.⁶ Изъяны особенно заметны на фоне предше-

⁵ Библиографию трудов, опубликованных на момент издания книги А. Б. Никитиной см.: *Гений вкуса*. Сб. 1. С. 362-406; *Гений вкуса*. Сб. 2. С. 234-243; *Гений вкуса*. Сб. 4. С. 338-356.

⁶ См.: *Строганов М. В.* Наследие Н. А. Львова и формы его репрезентации. По поводу книги А. Б. Никитиной “Архитектурное наследие Н. А. Львова” // Проблемы

ствующих опытов в этом роде. Как известно, первый каталог архитектурных работ Львова, составленный А. В. Татариновым,⁷ включал 87 позиций, среди которых, наряду со строгой квалификацией, встречались и малосодержательные указания: “традиционная атрибуция” — и даже наивные утверждения: “характер участия Н. А. Львова не известен” (№ 12, с. 374; № 25, с. 378). В рамках проекта “Гений вкуса” (научный руководитель М. В. Строганов, ТвГУ) список А. В. Татаринова был подвергнут корректировке, и А. Ю. Веселова в предварительном своде архитектурных памятников Львова оставила 81 позицию.⁸

Свод А. Б. Никитиной расширен прежде всего за счет включения в список архитектурных проектов Львова, что, безусловно, ценно. Однако в ряде случаев автор упорно повторяет старые атрибуции, не желая принимать во внимание новые данные. Так, например, она продолжает атрибутировать все постройки в Прямухине Львову (№ 98, с. 108, ср. в списке усадебных ансамблей — № 28, с. 389), хотя Л. Г. Агамальян несколько лет назад убедительно доказала, что усадьбу в Прямухине строил сам А. М. Бакунин.⁹ В других случаях заметно желание автора расширить круг работ Львова новыми атрибуциями, не имеющими документального подтверждения: так в львовском списке оказываются “Владимирская церковь в бывшем имении Беклемишевых Борзыня Кувшиновского района; имение Дубровка генерала Свечина, где сохранился усадебный дом, являющийся абсолютной копией собственного дома Львова (который не сохранился) в его имении Никольское-Черенчицы; Никольская церковь в принадлежавшем Львову селе Яковнове; имение Хрипуновых-Ярцовых в селе Покровское Фировского

изучения русской литературы XVIII века: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 13. СПб.-Самара, Изд-во “НТЦ”, 2007. С. 485-501.

⁷ Татаринов А. В. Архитектурные работы Н. А. Львова // Львов Н. А. Избранные сочинения. С. 371-393. Далее ссылки на этот каталог даны в тексте.

⁸ Веселова А. Ю. “...Мир, называемый Львовым”: К проблеме атрибуции архитектурных произведений Львова // *Гений вкуса*. Сб. 2. С. 96-104; *Она же*. Атрибуции архитектурных памятников Н. А. Львова (предварительный свод) // *Гений вкуса*. Сб. 2. С. 217-236.

⁹ Агамальян Л. Г. Русский сад Александра Бакунина: К вопросу об авторе Прямухина // *Гений вкуса*. Сб. 1. С. 236-253.

района Тверской области, где на родовом кладбище похоронена мать Львова Прасковья Федоровна Львова, урожденная Хрипунова”.¹⁰

В описании памятников постоянно встречается противоречивая информация. Акварель “Вид церкви святого Иосифа, смотря с городу” то строго атрибутируется Львову, то приписывается ему предположительно (с. 87, 183). В описании почтового стана А. Б. Никитина отмечает “полуциркульные окна с двумя квадратными окнами по сторонам” (с. 153), тогда как последние — результат современной реконструкции, что и запечатлели недавние фотографии (с. 154, ил. 5); а на планах Львова и гравюрах начала XIX в. мы видим круглые окна вокруг полуциркульного окна (с. 150, 151, ил. 1, 3). Неточность деталей заставляет усомниться и в корректности атрибуции описанных памятников, что значительно девальвирует ценность составленного каталога.

Продолжение первого раздела довольно пестро по содержанию. Главы “На посту главного чиновника Почтового ведомства”, “О подлинных и предполагаемых работах Львова в Могилеве”, “Землебитное строительство” хоть и развивают тему архитектурного мастерства Львова, но, расположенные с нарушением хронологии и не связанные между собой, производят впечатление случайного приложения к уже сказанному. И уж совсем неуместны в этом разделе заключительные главы: “Последний проект Н. А. Львова” и “Опыт о русских древностях в Москве”. На каком основании они включены в раздел исследований А. Б. Никитиной — совершенно неясно. Это рукописи Львова, корректная комментированная публикация которых в специальном разделе книги могла бы стать украшением издания. Однако автор этим преимуществом не воспользовался, подверстав уникальные архивные тексты Львова под собственные изыскания.

Под заголовком “Последний проект Н. А. Львова” А. Б. Никитина напечатала Путевые тетради № 2 и 3. Публикацию предваряет вступительная статья, информирующая о цели путешествия Львова на Северный Кавказ и в Крым 1803 г. Это не первое обнародование данных архивных материалов: годом ранее в проекте “Гений вкуса” А. Ю. Ве-

¹⁰ Никитина А. Б. Научная конференция, посвященная 250-летию Н. А. Львова // <http://www.spb300.osis.ru/alternativa/conf.shtml>.

слова опубликовала тексты трех Путевых тетрадей Львова, а Л. В. Тимофеев — обширную статью, содержащую информацию для их комментирования.¹¹ Но эти материалы А. Б. Никитиной не учтены и даже не упомянуты.

Отмечая в предуведомлении к тексту, что Путевые тетради Львова “содержат богатейший краеведческий, географический, этнографический, исторический материал, оборонные и хозяйственные данные государственного значения” (с. 218), А. Б. Никитина тем не менее оставляет этот информационно ценный материал без каких бы то ни было комментариев и пояснений. Определенные обязательства накладывает на публикатора и структура предъявляемого читателю материала. Текст Путевых тетрадей Львова необычен тем, что представляет собой пунктирную цепь разнородных по тематике фрагментов: автор начинает тему, оставляет ее и возвращается к ней через несколько страниц. При издании рукописи такого характера публикатор просто обязан предложить читателю в аппарате издания некую версию (или версии) чтения, гипотетически выстроив фрагменты в логически возможном порядке следования. Однако А. Б. Никитина оставляет читателя один на один с этим текстом-лабиринтом, выбраться из которого довольно трудно даже профессионалу.

Отличительная черта публикации А. Б. Никитиной — воспроизведение Путевых тетрадей с рисунками и набросками, сделанными самим Львовым и сопровождавшими его в поездке художниками И. А. Ивановым и А. Е. Егоровым. Однако рисунки в публикации не описаны, не атрибутированы, не дифференцированы по авторам, хотя эта проблема остро поставлена лет пятнадцать назад.¹² Мало того — публикатор путает имена художников, называя А. Е. Егорова Алексеевым (с. 218). Отказавшись от научной подачи текста, аналитичес-

¹¹ *Веселова А. Ю.* Описание Путевых тетрадей Н. А. Львова. Путевая тетрадь № 1. Путевая тетрадь № 2. Путевая тетрадь № 3 // *Гений вкуса*. Сб. 4. С. 24-82; *Тимофеев Л. В.* Последняя экспедиция // Там же. С. 109-132.

¹² *Уварова Н. И.* О том, чего не делал Николай Львов: К вопросу об архитектурно-графическом наследии // *Гос. Эрмитаж. Джакомо Кваренги и неоклассицизм XVIII века*. К 250-летию со дня рождения архитектора: Тезисы докладов конференции. СПб., ГЭ, 1994. С. 57.

кого его комментирования и атрибуции графики Путевых тетрадей, А. Б. Никитина ограничивается простым их воспроизведением, но даже эту несложную задачу решает чрезвычайно небрежно.

Еще большее недоумение вызывает публикация в составе книги рукописного альбома Львова и Дж. Кваренги “Опыт о русских древностях в Москве”. Перепечатывая первую его публикацию десятилетней давности,¹³ А. Б. Никитина оговаривает специально проведенную сверку текста и внесение необходимых добавлений (с. 332), однако эта “уточненная” публикация повторяет практически все недочеты и огрехи первой.

Так, А. Б. Никитина обнаруживает незнание традиционного для древнерусской письменности способа обозначения цифр кириллическими буквами, которым Львов пользуется, желая выдержать свой альбом в стиле летописей, в чем сама и признается: “Буквами со значками над ними указаны числа, которые не удалось расшифровать. Если предположить, что число соответствует порядковому номеру буквы в алфавите кириллицы, то Й — № 8, Ъ — № 3, Ѓ — № 1 и т. д.” (с. 341). “Значком” над буквой здесь названо титло, за принцип обозначения взят прямой порядковый номер буквы, что не соответствует принятым в кириллице цифровым значениям.

Поскольку кириллица не понятна публикатору, она и воспроизведена неправильно. Так, при описании Казанского собора в Китай-городе Львов называет связанные с ним праздники: “в сей собор из Успенского собора установлены крестные ходы. Первой в й день июля явления образа Казанския Богоматери, второй ѣѡ октября дня в память избавления Москвы от Литовского ига”.¹⁴ Львов имеет в виду 8 июля (21 июля по н. ст.) — Чтимые списки с Казанской иконы Божьей Матери в Москве — и 22 октября (4 ноября по н. ст.) — Празднование Казанской иконе Божьей Матери в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г. В публикации А. Б. Никитиной они

¹³ *Опыт о русских древностях в Москве 1797 года апреля в 1 день* / Публикация А. Г. Борис // *Архитектурные ансамбли Москвы XV-начала XX в.: Принципы художественного единства* / Ред. Т. Ф. Саваренская. М., Стройиздат, 1997. С. 407-419.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 109. Л. 5. Далее ссылки на эту рукопись даны в тексте с указанием номера листа.

обозначены как «Ñ день июля» и «ЀВ октября дня» (с. 341) — сочетания, не имеющие смысла.

В публикации довольно много ошибок в именах собственных. Так, перечень имен канонизированных «Александра, Иоанна и Павла нового Патриархов» (л. 5) дан как «Александра, Иоанна и Павла, новаго Патриарха» (с. 341), что исказило статус святых; св. Киприан (л. 5) назван «Куприаном» (с. 341); «Тольския пресвятыя Богородицы» (л. 6 об.) заменено на «Толгския» (с. 343); митрополит Геронтий (л. 27) назван «Терентием» (с. 370). То же касается и топонимов: Лефортов дом (л. 10) переделан в «Лефортовский» (с. 353), слобода Арбатец (л. 10 об.) — в «Арбатскую» (с. 354), улица Набинская (л. 11) стала «Новинской» (с. 355).

От второй публикации естественно было бы ожидать полного воспроизведения текста памятника. И в самом деле, А. Б. Никитина восстанавливает текст латинской надписи на Спасской башне, опущенный при первом обнаружении документа, но дает его с многочисленными ошибками (с. 374). Другие фрагменты, пропущенные при первой публикации, так и не восстановлены. Например, в списке мужских монастырей за Земляным городом пропущен «Андреевский, испраздненный в приходскую церковь Андрея Стратилата, под Колокольней архангела Михаила» (л. 9). В списке достопримечательностей села Коломенского, относящемся к акварели «Вид села Коломенского в древнем его состоянии от Москвы-реки», пропущен пункт 3: «Каменные ворота при главном въезде к теремам царским с Москвы реки» (л. 36 об.).

Публикация А. Б. Никитиной содержит и фактические и текстологические ошибки. Так, вес Царь-колокола, составляющий, согласно памятнику, 12000 пудов (л. 4), указан как 1200 пудов (с. 339); 1774 год — год перемещения мощей чудотворцев Черниговских (л. 15) изменен на 1771 (с. 358). Назовем и случаи неверного прочтения слов: «собора пресвятыя Богородицы» (л. 4) — «собора пречистыя Богородицы» (с. 338), «иностранными» (л. 14) — «остраненными» (с. 356), «бывшей» (л. 15 об.) — «башней» (с. 360), «поставить» (л. 16 об.) — «построить» (с. 362), «оттуда» (л. 17 об.) — «отсюда» (с. 364), «попрося» (л. 24) — «прося» (с. 367), «сенми» (л. 24) — «стенами» (с. 367), «котором» (л. 25) — «коем» (с. 368), «неможно» (л. 27 об.) — «невозможно» (с. 371), «отвращены» (л. 28) — «сокращены» (с. 373), «при-

нужденным” (л. 30 об.) — “присужденным” (с. 373), “сии башни” (л. 31) — “оную башню” (с. 374), “обтекши” (л. 40 об.) — “отекши” (с. 379) и др. При этом текст искусственно архаизирован: некоторые формы, соответствующие современному, заменены более старыми, например, слова *лучший* и *прочий* — на *лутчий* и *протчий*.

Историко-культурный комментарий к публикуемому тексту отсутствует. А. Б. Никитина пытается подменить его чужими сопроводительными материалами о тексте и восстанавливаемых в нем иллюстрациях. Публикация открывается вступительной статьей А. Г. Борис (1997), а завершается фрагментами каталога выставки “Джакомо Кваренги. Архитектурная графика” (Государственный Эрмитаж, 1999), приведенными без указания имен авторов-составителей (с. 380-386). Справедливости ради нужно сказать, что информация относительно сотрудничества Львова и Кваренги в “московской серии” акварелей, изначально входивших в альбом, принадлежит М. Ф. Коршуновой, а краткие описания акварелей составлены З. В. Золотницкой и М. Ф. Коршуновой.¹⁵

Попытку А. Б. Никитиной восстановить в публикации акварели Кваренги, изъятые из альбома еще при жизни Львова, следовало бы приветствовать — если бы иллюстрации соответствовали оригиналам. Но напечатанные в книге изображения не совпадают с описанными в каталоге. Так, в каталожной карточке акварели “Теремной дворец в Кремле” указано: “На знамени в левой верхней части листа надпись: *апреля в 5 де: 1797*” (№ 223), что позволило искусствоведам связать всю серию видов Москвы и ее окрестностей с коронацией Павла I в древней русской столице (эта деталь хорошо знакома читателям по общеизвестной гравюре с рисунка Кваренги, включенной И. Е. Забелиным в *Историю города Москвы* — хрестоматийный труд по москвоведению).¹⁶ На приведенной же републикатором ил. 2 “Вид теремов

¹⁵ *Джакомо Кваренги. Архитектурная графика*. Каталог выставки. СПб., АО “Славия”, 1999. Из сод.: *Коршунова М. Ф.* Джакомо Кваренги и Россия: [вступ. статья]. С. 6-19; описание акварелей “московской серии”, составленное З. В. Золотницкой (кат. 222, 226, 227) и М. Ф. Коршуновой (кат. 223-225, 228, 229): сс. 112-121. Далее ссылки на работы Кваренги и их описания даны в тексте с указанием номера по данному каталогу.

¹⁶ *Забелин И. Е.* История города Москвы, написанная по поручению Московской

царских в Кремле...” знамя отсутствует (с. 366). Практически все изображения обрезаны и потому сильно искажены. В результате на ил. 1 “Вид Кремля в древнем его состоянии” (с. 363) перестали отображаться детали, важные для цельности панорамы (Боровицкая башня — крайняя левая точка композиции вида Кремля со стороны Москвы-реки) и для ее атрибуции, в том числе знамя с надписью: “Вид Кремля с некоторыми древними строениями и висячими садами” (иллюстрацию и текст надписи приводит в своей книге И. Е. Забелин).¹⁷ На ил. 3 “Вид Ивановской площади...” (с. 369) Иван Великий представлен без креста, а стоящая справа колокольня обрезана. На ил. 4 “Вид Покровского собора, что на рве, и Спасских ворот” (с. 372) Спасская башня не имеет креста и навершия из-за обрезки. На ил. 7 “Вид села Коломенского...” (с. 377) срезано до неузнаваемости изображение каменной пятиглавой церкви Иоанна Предтечи (Дьяковской) — левой точки в композиции воспроизведенной Кваренги панорамы. На ил. 8 “Вид Ставропигиального Воскресенского монастыря...” (с. 379) сверху срезана арка — важная часть композиции, направляющая движение взгляда зрителя к надписи на правом столпе. На всех акварелях в републикации разрушен передний план со стаффажем, являвшийся у Кваренги жанровым и оживлявший архитектурные ‘виды’. Наконец, само имя художника Quarenghi воспроизведено в перепечатанных материалах каталога с ошибкой.

Таким образом, публикация А. Б. Никитиной “Московских древностей” не только не прояснила историю и значимость альбома, но, напротив, грубо исказила его содержание и внешний вид.

Вторая часть книги А. Б. Никитиной посвящена усадебному творчеству Львова. В ней достаточно подробно и развернуто описаны городские и сельские усадьбы, созданные архитектором для П. В. Бакунина, А. А. Безбородко, Донауровых, Разумовских, а также ансамбль Митинско-Прутенского комплекса для его родственников Львовых.

Главным же достоинством второй части является подготовленный А. Б. Никитиной перечень усадебных ансамблей, созданных Львовым

городской Думы. 2-е изд. автора, испр. и доп. Ч. 1. М., Тип. лит. И. Кушнерева, 1905. XXVI, 652 с. с ил. С особым альбомом. С. XXIV (текст), с. XIV (альбом ил.).

¹⁷ Забелин И. Е. История города Москвы. С. XXIII (текст), с. VI (альбом ил.).

(с. 387-390). Перечень включает 45 позиций, в том числе осуществленные ансамбли и проекты: усадьбы под Петербургом и под Москвой, в Тверской, Владимирской и Тамбовской губерниях, а также на Украине и в Белоруссии. Основой для списка, вероятно, послужила книга М. В. Будылиной, О. И. Брайцевой, А. М. Харламовой *Архитектор Н. А. Львов*, дополненная собственными изысканиями автора. Это первый опыт в данном роде, давно ожидаемый специалистами, и в качестве первого опыта он должен быть критически перепроверен и подтвержден документально. Частично это пытаются сделать сама А. Б. Никитина, давая ссылки на прилагаемый к книге список литературы. Однако в ссылках есть очевидные ошибки, что в очередной раз свидетельствует о небрежности работы автора с изучаемым и представляемым материалом. Атрибуция некоторых усадеб уязвима в той же логике, что и атрибуция архитектурных проектов: А. Б. Никитина причисляет их к львовским “по совокупности стилистических признаков” или “близости с владельцем” (№ 18, 21, с. 388). В ряде случаев атрибуция устарела (это касается усадьбы Прямухино, созданной А. М. Бакуниным, о чем мы уже говорили).

Завершает книгу раздел архивных приложений, часть которых опубликована впервые, а другая часть хорошо знакома львоведом по публикациям в других современных изданиях. Документы, впервые введенные А. Б. Никитиной в научный оборот, представляют несомненную научную ценность.

Таким образом, книга А. Б. Никитиной *Архитектурное наследие Н. А. Львова*, безусловно, интересна читателю двумя представленными в ней каталогами — архитектурных работ и усадебных ансамблей, иллюстрированной публикацией Путевых тетрадей и обнаружением новых архивных документов.

Однако эта книга не может претендовать на статус научно достоверного, фундаментального монографического исследования ввиду отсутствия четкой логической структуры, отказа автора от включения в собственное исследование новейших научных открытий по теме, а также большого количества неточностей, грубых ошибок и небрежных атрибуций, недопустимых в истинно научном издании.